

УДК 27:008(91)

Н.С. Щёкин

САМОСОЗНАНИЕ БЕЛОРУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО МИРА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*В строении и существовании
духовного опыта
отдельные люди и народы
не похожи друг на друга.
Иван Ильин (русский философ)*

В статье автор выявляет основные принципы, как славянского в целом, так и белорусского в частности христианского мира. Определена роль православия Беларуси в цивилизационной динамике исторического развития. Раскрыты отличительные черты восточнохристианской цивилизации от православия славян, проживающих на территории Беларуси.

Введение

Исследуя вопрос о восточнохристианской цивилизации и предлагая рассмотрение взгляда на христианский мир в самосознании белорусского христианского мира, думаю, будет вполне уместным определить роль и место христианства, современное состояние христианского мира в цивилизационной динамике исторического развития для выявления специфики и закономерных тенденций в развитии христианской парадигмы в постиндустриальное время.

По мере развития общества все большее значение и роль в судьбе народов и государств приобретает сознательный выбор исторического пути развития, свободная воля, социальные цели и ожидания, т. е. все то, что объединяется в общем понятии «субъективный фактор истории».

Рассмотрение проблемы роли и значения субъективного фактора требует постановки следующего вопроса: каково соотношение объективного и субъективного в истории, является ли оно постоянным, константным, или их удельный вес может определенным образом меняться.

Данную проблему можно рассматривать в долгосрочном и краткосрочном плане. На относительно небольших отрезках исторического времени значение субъективного фактора резко возрастает в переходные периоды, когда действие внутренних закономерностей предшествовавшего уклада жизни ослабело, а закономерности нового уклада еще не сложились. Именно в этот период начинает интенсивно твориться облик будущего мира, рельефно проявляется пластичность и податливость истории. Это происходит потому, что в действии социальной закономерности как бы образуется экзистенциальный вакуум, в который бурно направляется свободная воля людей, их устремления и предпочтения.

В долгосрочном плане рельефно проявляется тенденция возрастания роли субъективного фактора в истории. В этой связи христианство как цивилизационный и социокультурный феномен стало имманентным духом мировой цивилизации.

Основная часть

Христианство и христианская церковь за свою двухтысячелетнюю историю накопило богатейшую историю. При исследовании развития общества, направленности и периодизации человеческой истории, на наш взгляд, христианство является составляющей сущностью субстанциальной философии истории. Так известный французский историк Ф.Бродель, определяя место христианства в западноевропейском мире, писал, что христианство Запада было и остается важнейшей составной частью европейской мысли и даже рационализма, который возник из христианства и одновременно против него. В течение всего исторического развития Запада христианство оставалось в центре цивилизации [1, с. 328]. Не менее известный историк А.Гийу, всесторонне рассматривая тысячелетнюю историю и наследие Византии, по сути, определил специфику, особенность христианской Византии. Порядок мира, созданного Богом, – факт очень значительный для византийцев, так как каждый находит в нем свое место и сознательно выполняет какую-либо роль [2, с. 244].

Христианство развило в человеке внутренний, невидимый, принципиально отличный от других духовный мир. Христианство расширило сознание человечества за пределы природного, погруженного в бессознательное. Оно открыло новую реальность, реальность личности. По мнению Иоанна Златоуста, смысл христианской жизни в свободе. Именно в свободе видел он «благородство» человека – образ Божий, данный ему [3, с. 283]. Исторический аспект христианского идейного переворота сформировал новое отношение к самой идеи истории. История с появлением христианства стала восприниматься как процесс реализации «не человеческих, а божественных целей».

Современный мир и мир две тысячи лет назад. Сколь общего у нашей эпохи с той, давней. Как и тогда, современная цивилизация переживает острый кризис утраты смысла бытия, неопределенность направлений и целей дальнейшего развития. Как и во времена Иисуса, в обществе возникло осознание того, что что-то в мире идет катастрофически не так [4, с. 199].

В современных условиях, когда христианство (как и две тысячи лет назад), христианская церковь активно включается во все сферы общественной жизни, необходимо четко представлять теоретико-философские разработки и мировоззренческие подходы в цивилизационной динамике исторического развития.

Человечество к настоящему времени попало в трудноразрешимую коллизию, в крайне парадоксальную ситуацию: стихийно-спонтанное развитие общества уже невозможно, а вездесущее рациональное управление социальными процессами опасно, часто принимает деструктивный характер. Для расширения возможностей и границ сознательного управления социальными процессами назрела объективная необходимость в изучении всего многообразия социально-исторических, цивилизационно-религиозных программ.

Говоря о христианском мире, мы объективно наталкиваемся на цивилизационные различия в рамках его. Прежде всего необходимо отметить, что эллинская цивилизация дала новую жизнь через посредство христианства двум «младшим цивилизациям»: западной (западноевропейской, западнохристианской) и восточной (византийской, восточнохристианской, восточноправославной). В этой связи, весьма привлекательная идея была высказана А.Дж.Тойнби Западный христианский мир есть производная от христианства, однако зародилось христианство не на Западе; оно возникло вне границ Западного христианского мира, в регионе, который нынче лежит на территории другой цивилизации – ислама [5, с. 363]. Следует напомнить, что территория, именуемая другой цивилизацией, – это территория Византии. Именно на ней и зародились истоки православия, которое распространилось в восточнохристианском мире.

Таким образом, суммируя исследования ведущих ученых, определенно можно закрепить цивилизационно-исторический статус за православным и католическим мирами, как и онтологически теоретическое «равноправие», и автономию каждого из этих миров. Но при этом в контексте данной мыслительной традиции и методологии совершенно по-новому формируется образ Беларуси в соотношении с Западом и образ христианского мира в его общей соотнесенности с мировой историей и культурой, а также восточнохристианской цивилизации и проблем межрегионального взаимодействия.

О восточнохристианской цивилизации можно говорить, когда речь идет о культуре стран и народов так называемого православного Востока. Православное христианство (цивилизация) охватывает пространство от Балтики до Тихого океана и от Средиземноморья до Северного Ледовитого океана, занимая северную половину Азии и восточную половину Европейского полуострова [5, с. 365].

Территория современной Беларуси представляет собой своеобразную матрицу, которая абсорбировала и впитала все культурно-историческое, религиозно-культурное многообразие неоднородных по своей сущности христианских цивилизаций, при этом имманентно объективно тяготея к восточной части христианской цивилизации, где определенно прослеживается византийское наследие (культура, социальные отношения и т. д.).

Особенности цивилизационного и культурного положения Беларуси способствовали появлению принципиально новых форм взаимоотношения церкви, общества и государства, нежели в Западной Европе [6, с. 77].

Христианизация славян на территории современной Беларуси проходила постепенно и неоднозначно. С процессом христианизации возникает своеобразный духовный и культурный феномен, характеризующийся взаимным проникновением и взаимодействием греческого и славянского начал, в лоне языческого духа. В результате сформировалось двуязычие, которое стало фактором бытового общения и культурной жизни. Именно с этого периода религиозная принадлежность стала неотъемлемой частью жизни народов, входивших в состав Византии. В районе Солуни и в близлежащих от Константинополя малоазийских фемах формировалась та греко-славянская духовная и интеллектуальная элита, которой будет суждено сыграть значимую и стратегическую роль в просвещении славян и формировании основ православной цивилизации. Таким образом, произошел своеобразный синтез на уровне духовно-мировоззренческих традиций. Данный синтез являет собой соединение славянского мироощущения (здесь мы подразумеваем в целом духовный мир славян) и возможную потенцию особого цивилизационного пути развития (рудименты восточнохристианской цивилизации).

Интересным является тот факт, что к моменту крещения Руси христианская церковь была единой, но славяне по своему мироощущению тяготели к византийскому, константинопольскому обряду. С одной стороны, христианская Византия обнаружила для всего мира у себя соборное творчество. С другой – славянская «душа» была носителем доверия к внутренней духовной свободе личности. Тем самым византийское христианство, аплицированное на славянскую метатрадицию, обрело причудливые, на первый взгляд, но одновременно характерные для территории современной Беларуси черты. Зародилось православие со славянским мироощущением, при этом появились зачатки совершенно особого, принципиально иного мира духовности у славян, который стал отличительной чертой как православия в целом, так и восточного славянства в частности.

Отличительной чертой православия у славян является соборность. Под соборностью следует понимать духовное родство людей, чувство единения, общее ощущение Духа Святого. Более того, соборное состояние у славян впитало в себя как языческий дух, так и христианскую традицию, основанную на восточных мистериях. Православная соборность олицетворяет единство не просто народа, но и, что важнее, территории

современной Беларуси, единство религиозных (языческих), этнорелигиозных, культурных традиций. Хотя, на наш взгляд, заслуживает особого внимания мнение, известного русского философа П.Б.Струве относительно процесса христианизации славян. Говоря о разных социально-исторических обстоятельствах, сопутствующих христианизации славян, он отметил, что «процесс христианизации славянского мира приводит прямо к противоположным результатам, к денационализации в одном, к укреплению национальной культуры в другом случае, и притом мы наблюдаем эти противоположные результаты в эпохи смежные и в отношении племенных элементов... и территорий...» [7, с. 460]. Как мы видим из исследования, христианизация славян проходила, с одной стороны, неоднозначно, с другой – новая религия стала, даже на первых порах ее принятия, неотъемлемой частью славянской традиции одновременно приняв статус соборности.

Следующей отличительной чертой православия является духовная свобода личности, а также вера в то, что человек сам, на основе своего внутреннего опыта может свободно открыться Богу. Если у народов Западной Европы, как отмечает русский философ Н.Бердяев, все гораздо более детерминировано и оформлено, все разделено на категории [8, с. 490], то основой славянской цивилизации стала близость к «святости», «уставность» в спасении души. Наиболее ярко подобную ситуацию характеризовал русский философ В.В.Розанов: «Византия нашептала России все свои предсмертные ярости и стоны и завещала крепко их хранить» [9, с. 330]. Данную диспозицию вполне уместно отнести и к славянам, проживающим на территории современной Беларуси.

Византийские уставность, строй, влияние – вот то, что было возведено на фундаменте язычества, то, что психологически и метафизически в дальнейшем определило характер, особенность славянской цивилизации и, в частности, православия Беларуси. Православие теперь можно определять как душу нации.

Как следствие из вышесказанного можно вывести еще одну особенность православия – это бытие вне своего историко-канонического первоисточника. Исторически Ватикан был, есть и, думаем, будет центром католического мира.

В свою очередь, история православия, по сути, неоднозначна. Православие в силу исторических обстоятельств было лишено своего центра (Константинополя). Славянство вдохнуло новую жизнь в православную веру, придало ей новую историческую окраску. А «зрелое язычество», которое выполняло основополагающую социальную функцию древних славян (определяло жизнедеятельность всего славянского социального организма), не только отступило, но и смогло придать специфическую символическую форму христианской вере, христианской религии (православию). О своеобразном, порою неоднозначном, положении язычества в христианском мире, как о неотъемлемой части духовной жизни народа говорил Э. А.Левков [10].

Таким образом, «зрелое язычество», «славянское единство» и христианская (православная) вера выстроили новый «христианский Центр» и «православный Храм», где таинственным образом сформировалась новая духовно-плюралистическая цивилизация как некое сообщество множества этнокультурных, социально-исторических и религиозных носителей православной идеи, в основу которой легло «соборное творчество» (устремленность к возвышенному в поиске Бога).

Весьма своеобразной нам видится сущность, место и роль белорусского православия. Цивилизационно-религиозное положение Беларуси по своей сути уникально. Историческая динамика и современное состояние общественной мысли Беларуси свидетельствуют о том, что кроссрелигиозное положение Беларуси определило ход истории ее и цивилизационную миссию [11, с. 162]. Наличие поликонфессиональности сыграло роль стабилизирующего фактора в истории всей восточной Европы, определив тем самым свою роль «цивилизационного моста» в контексте дихотомии Восток – За-

пад. Историко-географическое пространство Восток – Запад, Север – Юг предопределило стратегию генезиса православно-славянской цивилизации.

Заключение

Таким образом, в известном смысле византийское влияние и «зрелое язычество» должны быть признаны решающей в истории христианства эпохой кристаллизации самосознания белорусского христианского мира в частности и духовного мира славян в целом. Цивилизационное положение Беларуси характеризуется тем, что культурные подсистемы белорусского общества цементируют идею «цивилизационного моста» как кросскультурного явления, при этом на ментальном уровне всегда оставаясь в лоне языческой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель; предисл. М. Эмара; пер. с фр. – М. : Весь Мир, 2008. – 552 с. – (ТЕМА).
2. Гийу, А. Византийская цивилизация / А. Гийу; пер. с франц. Д. Лоевского; предисл. Р. Блока. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 552 с.
3. Флоровский, Г. Восточные отцы Церкви / Г. Флоровский. – М. : АСТ, 2005. – 633 с. – (Philosophy).
4. Бейджент, М., Ли, Р., Линкольн, Г. Мессиянское наследие / М. Бейджент, Р. Ли, Г. Линкольн. – М. : Эксмо, 2006. – 512 с.
5. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. – М. : Рольф, 2002. – 592 с.
6. Щёкин, Н.С. От вестернизации к глобализации: динамика цивилизационного развития христианства в контексте византийско-православной традиции / Н.С. Щёкин // Белорусская думка. – 2008. – № 7. – С. 74–78.
7. Струве, П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм / П. Б. Струве; сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. – М. : Республика, 1997. – 527с. – (Мыслители XXI века).
8. Бердяев, Н. Русская идея. Византизм и славянство. Великий спор / Н. Бердяев. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с. (Серия «Антология мысли»).
9. Розанов, В. В. Религия и культура / В.В. Розанов. – М. : Правда, 1990. – Т. I. – 636 с.
10. Ляўкоў, Э.А. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны / Э. А. Ляўкоў. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 215 с.
11. Щёкин, Н.С. Имманентный дух христианства как цивилизационный феномен современного европейского общества / Н. С. Щёкин // Государственное управление: теория и практика. Баку. – 2008. – № 2. – (22) – С. 152–165.

Schokin N. Belarusian Christian World Self-Actualization in Civilizational Dynamics of Historical Development

The author exposes the main principles of the slavic christian world as a whole and the belrusan christin world in part. The role of orthodox curch of belarus in the civlisational dinamics genesis s defined. The specific fetures of east-christian civilisation against the slavic orhtodoxy living on the territory of belarus are revealed in the aticle.